

Федеральное агентство научных организаций

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт проблем освоения Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

УДК: 572+902

№ госрегистрации 01201353920

№ ИСГЗ ФАНО 0372-2014-0002

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИПОС СО РАН

д.и.н. А.Н. Багашев

отчет

о научно-исследовательской работе

по теме:

Х.186.4.1. ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

(промежуточный)

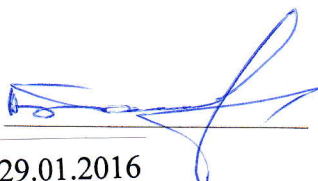
Руководитель темы:

29.01.2016

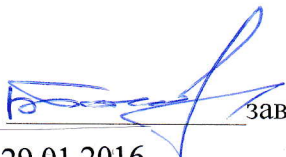
зав. лаб., д.и.н. Багашев А.Н.

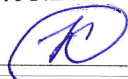
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

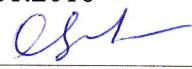
Руководитель темы:

_____
29.01.2016   зав. лаб., д.и.н. Багашев А.Н.

Ответственные исполнители блоков:

_____
29.01.2016   зав. лаб., д.и.н. Багашев А.Н. (блок 1)

_____
29.01.2016   с.н.с., к.и.н. Квашин Ю.Н. (блок 2)

_____
29.01.2016   с.н.с., к.и.н. Зими́на О.Ю. (блок 3)

Реферат

Отчет 17 с., 2 рис.

Промежуточный отчет. Этап 2015 г.

Х.186.4.1. ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Выполнен в рамках программы фундаментальных научных исследований (ФНИ) государственных академий наук на 2013-2020 годы Х.100. Комплексное исследование этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историко-культурного взаимодействия в России и зарубежном мире.

Цель проекта - реконструкция на основе оригинальных антропологических, археологических и этнографических материалов особенностей популяционной и социальной структуры древних и традиционных обществ сквозь призму их биосоциальной сущности.

В процессе работ проведены краниологические и остеологические исследования палеоантропологических материалов, внутригрупповое и межгрупповое сопоставление полученных наблюдений, морфологический анализ, а также пионерное для отечественной науки палеопаразитологическое изучение проб грунта из погребений. На этапе 2015 г. получены уникальные результаты всестороннего исследования древних и близких к современности палеоантропологических материалов с севера Западной Сибири. Большую эффективность показали палеопаразитологические исследования, которые в комплексе с другими направлениями позволили выяснить санитарное состояние, пищевые предпочтения и характер питания коллективов людей.

С помощью сравнительного анализа и методов математической статистики проанализирован орнамент на керамической посуде, который не только является культуроопределяющим признаком, но, скорее всего, в древности выступал в качестве групповых/родовых знаков.

Результаты исследования опубликованы в 22 публикациях: 2 – в журналах, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus и Web of Science, 1 монографии и 19 – в журналах, РИНЦ

Содержание

Введение	5
Основная часть	7
1. Методика и процесс исследования.....	7
2. Обобщение наиболее значимых результатов исследований.....	7
Заключение.....	13
Иллюстрации.....	14
Публикации по результатам исследований в 2015 г.....	15

Введение

Основная цель проекта – реконструкция на основе оригинальных антропологических, археологических и этнографических материалов особенностей популяционной и социальной структуры древних и традиционных обществ сквозь призму их биосоциальной сущности.

Современная этническая ситуация характеризуется ростом этнического самосознания, актуализацией интереса к истории собственного народа, его происхождению и развитию. Это определяет необходимость решения проблем культурогенеза и расогенеза аборигенного населения как важнейшей составной части их этнической истории и этногенеза. Палеоантропологические исследования нацелены на реконструкцию процесса расообразования непосредственных предков ряда современных этносов населяющих Западную Сибирь и определение очагов формирования комплексов антропологических признаков, характерных для них. Изучение современных этнокультурных процессов у самодийского и тюркского населения Ямало-Ненецкого автономного округа и юга Тюменской и Омской областей, позволил выявить широкий круг проблем, связанных с трансформацией роли традиционных социальных институтов, языковой ситуации, состояния этнического самосознания, роли религии.

Понимая, что реализация конкретных адаптивных стратегий осуществляется через механизмы социальной структуры общества, как на уровне отдельных групп, так и крупных общностей, в рамках проекта запланирована реконструкция отдельных сторон социальной структуры древних обществ. Актуальность этого направления обусловлена тем, что процесс становления и развития социальных институтов от древности до средневековья в таежной зоне Западной Сибири изучен крайне слабо.

Задачи этапа 2015 г:

1. Выявление основных направлений расогенетических связей средневековых и близких к современности популяций Западной Сибири; исследование их антропологической структуры; выполнение рядов графических реконструкций внешнего облика по черепам индивидов аборигенного населения; определение распространенности травм и патологий в средневековых и близких к современности коллективах Западной Сибири, формирование фотобазы палеопатологических проявлений на скелетных сериях.

2. Выявление особенностей и анализ изменений роли традиционных социальных институтов в жизни ненцев Пуровского р-на ЯНАО и тюркского населения Омской области в начале XXI в.

3. Продолжение работ по изучению структур древних поселений на материалах сосновоостровкой культуры в Притоболье, красноозерской культуры в Приишимье и

раннесредневековых поселений в Притоболье. Выявление по особенностям функциональных зон сооружений и поселений признаков, указывающих на элементы социальной системы коллективов.

4. Археолого-этнографические экспедиционные исследования с целью изучения социальных институтов и популяционной структуры древних традиционных обществ.

Основная часть

1. Методика и процесс исследований

Палеоантропологические материалы с севера Западной Сибири исследованы для выявления основных направлений расогенетических связей популяций с применением принятых в отечественной науке краниометрии и остеометрии, внутригрупповое и межгрупповое сопоставление полученных измерений проведено с помощью методов одномерной и многомерной статистики. Для исследования образа жизни, состояния здоровья и характера питания древних людей проведены идентификация патологических и травматических изменений костей и зубов с привлечением морфологического анализа, а также палеопаразитологическое изучение проб грунта из погребений.

Для многих археологических культур, особенно западной части Западной Сибири, отсутствуют данные о погребениях, одежде, утвари и пр., которые могли бы пролить свет на родовую/фратриальную принадлежность их носителей. Этим обстоятельством обусловлено обращение к керамическим комплексам археологических культур Западной Сибири. Керамика для всех периодов древней истории региона является основным культурным маркером и различия в ее орнаментации, в рамках синхронного культурного многообразия, вне сомнений, отражают оппозицию «свой-чужой». Это позволяет рассматривать узор на посуде не только как культурный маркер, но и в качестве групповых/родовых(?) знаков. Выделение на ряде поселений, локализующихся на определенной территории, сходного набора доминирующих элементов орнамента позволяет говорить о локальном проживании родственных групп в рамках ареала отдельно взятой археологической культуры. Основные методы, которые были применены в данном исследовании – это сравнительный анализ и методы математической статистики.

2. Обобщение наиболее значимых результатов исследований

2.1. Комплексное палеоантропологическое исследование костных материалов из средневековых и близких к современности могильников севера Западной Сибири (захоронения XVII века на руинах городка Монкысь Урий на р. Юган в Сургутском Приобье, могильник Кикки-Акки XVII–XIX веков в верховьях р. Таз, могильник Зеленый Яр XII–XIII веков в нижнем течении Оби, хальмеры на реке Вэсакояхи и озере Нямбой-то XIX–XX веков в нижнем течении р. Таз) представляющих разные группы угорского и самодийского населения, позволило получить представление об основных направлениях расогенетических связей популяций, антропологической структуре, уровне здоровья, санитарном состоянии, характере питания и распространённости травм. Характеристика антропологического типа разных групп наглядно представлена реконструкциями внешности по черепам некоторых индивидов. Установлено, что

люди из Монкысь Урия по своему физическому облику могут быть охарактеризованы как представители уральского антропологического типа западносибирской локальной расы, а конкретно как восточные ханты. Сопоставление серии с более ранними группами позволило сделать важный вывод о генезисе населения этой части Приобья: расогенез на этой территории от раннего средневековья до современности протекал плавно, без потрясений и миграций крупных групп с иным антропологическим обликом. В рассматриваемой группе заболевания, определяемые недостатком питания, проявляются в малой степени, неплохо обстоит дело и с зубным здоровьем. На трех черепах из девяти зафиксированы травмы, соответствующие межличностным агрессивным действиям. Преобладание в физической активности резких движений со значительной энергией указывает на то, что в жизни исследуемых людей важное место занимал экстремальный род деятельности, предполагавший внезапные большие физические усилия. Таким видам деятельности соответствуют спортивные состязания, охота на крупного зверя и, конечно, боевые действия. Иначе протекали расогенетические процессы в верховьях р. Таз. Краниологическая характеристика группы людей, захороненных в могильнике Кикки-Акки, показала, что они по своему антропологическому типу были приближены к восточным хантам (особенно с р. Вах). Однако, бесспорно присутствие в их антропологической структуре компонента, связанного в генезисе с южными селькупам, особенно из северной части ареала их обитания (р. Тым). По совокупным археологическим и антропологическим данным сделан вывод, что южные селькупы действительно являются предками верхнетазовских, однако в ходе продвижения на север эта группа населения изменилась, смешавшись с восточными хантами Ваха, что закрепилось преимущественно этим направлением брачных контактов. Соматологические параметры данной группы, полученные с помощью антропологической реконструкции, за некоторым исключением, находят свое отражение в суммарной характеристике современных северных селькупов. Малый рост и выявленные черты телосложения группы людей захороненных в могильнике Зеленый Яр – длинные руки, укороченные ноги, при этом хорошо выраженная мезоморфная компонента позволили охарактеризовать исследуемую выборку как представителей арктического адаптивного типа. Высокий уровень зубного здоровья, отсутствие особых патологий, малая изношенность суставов свидетельствует об очень высоком уровне адаптации этих людей к природно-климатическим условиям обитания. Палеопаразитологическое исследование проб грунта из могильников Кикки-Акки и Зеленый Яр показало наличие яиц широкого лентеца и описторхоза (рис. 1), что является прямым свидетельством употребления в пищу термически необработанной или недостаточно обработанной рыбы и ее субпродуктов с периода средневековья практически до современности. Это же свидетельствует о преимущественно рыбной, а не мясной направленности рациона питания коллективов. Кроме этого, основываясь на отсутствии в пробах яиц *Opisthorchis felineus*, выдвинута гипотеза, согласно которой сезонные миграции селькупов,

оставивших могильник Кикки-Акки, ограничивались бассейном реки Таз, либо тяготели к рекам Енисей и Пур, но не к Оби. Еще одна группа материалов, исследованных краниологически, относится к населению с иным антропологическим типом. Судя по особенностям краниологической структуры, черепа тазовских ненцев вписываются в пределы изменчивости, свойственной северным самодийцам, морфологически сближаясь с антропологическим типом кетов. При систематике расовых типов Северо-Западной Сибири, следовательно, нет оснований рассматривать обских угров и северных самодийцев в едином таксономическом пространстве. Первая группа популяций должна рассматриваться в совокупности северного антропологического типа западносибирской формации, а вторая, наряду с кетами, может быть включена в состав енисейского антропологического типа североазиатской расы. [Пошехонова О.Е., Алексеева Е.А. Физический облик жителей городка Мункьсь Урий // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 53-58. <http://www.ipdn.ru/rics/otchet/509.pdf>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915258>; Ражев Д.И., Слепченко С.М., Скочина С.Н. Травмы и патологии жителей городка Мункьсь Урий // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 158-162. <http://www.ipdn.ru/rics/otchet/510.pdf>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915223>; Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Алексеева Е.А. Краниология, одонтология и реконструкция внешнего облика северных селькупов по материалам могильника Кикки-Акки // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 4 (31). С. 88-99. <http://www.ipdn.ru/rics/iasur/index.php>; Ражев Д.И., Святова Е.О. Биоантропология нижеобского населения XII-XIII вв. (По материалам погребений могильника Зеленый Яр) // IV Северный археологический конгресс: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 317-319; Slepchenko S.M., Ivanov S.N. Paleoparasitological analysis of soil samples from the Kikki-Akki burial ground of the 17th–19th centuries in West Siberia, Russia // Journal of Archaeological Science: report. 2015. №2. P. 467–472. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352409X15000437>; Slepchenko S.M., Gusev A.V., Ivanov S.N., Svyatova E.O., Opisthorchiasis in infant remains from the medieval Zelyeny Yar burial ground of 12th-13th century AD // Memórias do Instituto Oswaldo Cruz. 2015. №8. P. 1-7. http://apps.webofknowledge.com/UA_GeneralSearch_input.do?product=UA&SID=Z1NI6ihouv9gDHgG7JD&search_mode=GeneralSearch ; Багашев А.Н., Слепченко С.М. Материалы по краниологии тазовских ненцев // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 6-10. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915083>].

2.2. Выявлено, что с 1990-х гг. на юге Пуровского р-на оленеводство стало приходить в полный упадок. Большая часть пастбищных земель оказалась выведена из хозяйственного

оборота. По данным на конец 1990-х годов, площадь нарушенных промышленным освоением земель в Пуровском районе составляла более 62,2 тыс. га. К 2003 г. усилиями руководства и самих оленеводов удалось восстановить численность совхозных оленей до 5685 голов, их выпасом занимались 5 бригад. Вместе с этим увеличилось поголовье оленей, находящихся в личной собственности. В 2004 г., при активном содействии нефтегазодобывающих компаний, в лесотундровой и таёжной зонах Пуровского района для трудоустройства коренного населения было организовано пять сельскохозяйственных общин. Территории, находящиеся в их ведении, не были оформлены юридически как родовые угодья, что позволило сохранить традиционные занятия и повысить жизненный уровень коренных жителей. В населённых пунктах для них были построены жилые дома. Членам общин выдавался транспорт (снегоходы, лодки и лодочные моторы). Они имели стабильную оплату труда за ловлю рыбы, охоту и сбор дикоросов. Однако положение оленеводов в этих краях с каждым годом ухудшается из-за постоянного сокращения пастбищных угодий в результате промышленного освоения территорий. Развитие оленеводства в Красноселькупском районе осложнено сегодня по ряду причин. Одна из важнейших – нехватка квалифицированных оленеводческих кадров. К этому привела советская политика перевода кочевого населения на оседлость, развитие инфраструктуры населённых пунктов, в целом попытка сделать таёжных жителей «цивилизованными». На севере района при наличии имеющихся больших площадей под оленьи пастбища можно привлечь оленеводов соседних Тазовского или Пуровского районов. Для этого необходимо возрождение населённых пунктов, таких как Сидоровск, или построение новых. Ненцы Тазовского района отказываются переезжать на постоянное место жительства в Красноселькупский район и отдавать своих детей в интернат районного центра. К тому же, возможно, легче здесь смогут адаптироваться лесные ненцы Пуровского района, которые также как и селькупы выпасают оленей в лесотундровой и таёжной зонах. На юге района развитие оленеводства, в ближайшей перспективе останется на прежнем уровне, а потом может пойти на спад. Это связано с тем, что здесь уже давно прервана связь поколений, и молодёжь всё реже после окончания школы-интерната остаётся в тайге. Кроме этого, пастбищные, рыболовные и охотничьи угодья именно на юге района всё больше подвергаются экспансии предприятий топливно-энергетического комплекса. [Квашнин Ю.Н. 2015. Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. Оленеводство лесных ненцев: вехи истории // Тобольск научный – 2015. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Тобольск, 12-13 ноября 2015 г. Тобольск: Тип. «Принт-Экспресс», 2015. С. 125-129; Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. Проблемы и перспективы развития традиционного хозяйства в Красноселькупском районе ЯНАО // Материалы научной конференции «Теория и практика исследования этнокультурных комплексов», посвященной 65-летию со дня рождения В.А. Козьмина 24-26 декабря 2015 г. СПб., 2015. С. 58-63; Квашнин Ю.Н. Таёжная Ратта: проблемы

межэтнических отношений // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 123-129].

2.3. В отчетном году проводилась работа по выявлению элементов орнамента на посуде древнего населения, которые могли бы служить маркерами выражения групповой («родовой/фратриальной») принадлежности. В отличие от «монокомпонентных» культур эпохи поздней бронзы (бархатовская, ирменская) и раннего железного века (баитовская, саргатская), у которых на основе доминирующих на посуде элементов орнамента – возможных групповых/родовых(?) знаков, были выявлены некоторые особенности расселения групп внутри их ареалов, [Зими́на О.Ю. К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности (по материалам комплексов поздней бронзы – раннего железного века западной сибирии) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 2(29). С. 51–59. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23675948>], были рассмотрены многокомпонентные комплексы красноозерской культуры рубежа бронзового – железного веков (IX-VII вв. до н.э.), располагающиеся в лесостепной зоне Западной Сибири на реках Ишим и Иртыш. Сравнительный анализ керамических комплексов красноозерской культуры Иши́мо-Ирты́шья показал, что население Прии́шимья на рубеже бронзового и железного веков было достаточно открыто для контактов и восприятия новаций (рис. 2). Это способствовало выработке новых форм и узоров в керамическом производстве (посуда с дуговидно выгнутыми формами горловин; орнамент из оттисков креста, ямок ромбической формы, взаимопроникающих фигур, рядов горизонтальных линий гребенчатого штампа, который зачастую имитировал волнистый штамп, и т.п.). Однако, несмотря на это, общество сохраняло ряд традиций в орнаментации посуды, восходящих к местным корням (желобки, с оттисками гладкого или гребенчатого штампа; ряды горизонтальной елочки; «скобочки»; заштрихованные треугольники; «жемчужины»). Указанные элементы орнамента, предположительно можно рассматривать как указатели групповой (родовой/фратриальной?) принадлежности населения, так как они характеризуют в большей степени посуду населения Прии́шимья [Зими́на О.Ю. Комплексы красноозерской культуры Иши́мо-Ирты́шья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 4(31).С.48–56 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va> свободный; Зими́на О.Ю. Комплексы красноозерской культуры Прии́шимья и Приирты́шья (результаты сравнительного анализа) // Северный археологический конгресс: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 126–128.].

2.4. В результате археолого-этнографической экспедиции поселения Лисий Бор 2 и оз.Ипкуль в Нижнетавдинском районе Тюменской области, исследовано однокамерное полуземляночное жилище эпохи раннего средневековья. Анализ керамической коллекции показал

ее близость посуде из захоронений близлежащего Ипкульского могильника, что позволяет с наибольшей точностью реконструировать практически все стороны жизнедеятельности отдельного родственного коллектива в конкретный хронологический период.

Заключение

На этапе 2015 г. выяснено, что группа людей, захороненных в североселькупском могильнике Кикки-Акки в верховьях р. Таз, исходя из краниологической характеристики, по своему антропологическому типу была приближена к восточным хантам (особенно с р. Вах). Однако, бесспорно присутствие в их антропологической структуре компонента, связанного в генезисе с южными селькупками, особенно из северной части ареала их обитания (р. Тым). По совокупным археологическим и антропологическим данным сделан вывод, что южные селькупы действительно являются предками верхнетазовских, однако в ходе продвижения на север эта группа населения изменилась, смешавшись с восточными хантами Ваха, что закрепилось преимущественно этим направлением брачных контактов. Палеопаразитологическое исследование проб грунта из могильников Кикки-Акки и Зеленый Яр показало наличие яиц широкого лентеца и описторхоза, что является прямым свидетельством употребления в пищу термически необработанной или недостаточно обработанной рыбы и ее субпродуктов с периода средневековья практически до современности. Это же свидетельствует о преимущественно рыбной, а не мясной направленности рациона питания коллективов. Кроме этого основываясь на отсутствии в пробах яиц *Opisthorchis felineus*, выдвинута гипотеза, согласно которой сезонные миграции селькупов, оставивших могильник Кикки-Акки, ограничивались бассейном реки Таз, либо тяготели к рекам Енисей и Пур, но не к Оби.

Население Приишимья на рубеже бронзового и железного веков, соотносимое с красноозерской археологической культурой, было достаточно открыто для контактов и восприятия новаций. Это способствовало выработке новых форм в керамическом производстве. Однако, несмотря на это, общество сохраняло ряд традиций в орнаментации посуды, восходящих к местным корням. Указанные элементы орнаментации, предположительно можно рассматривать как указатели групповой (родовой/фратриальной) принадлежности населения, так как они характеризуют в большей степени посуду населения Приишимья.

Иллюстрации

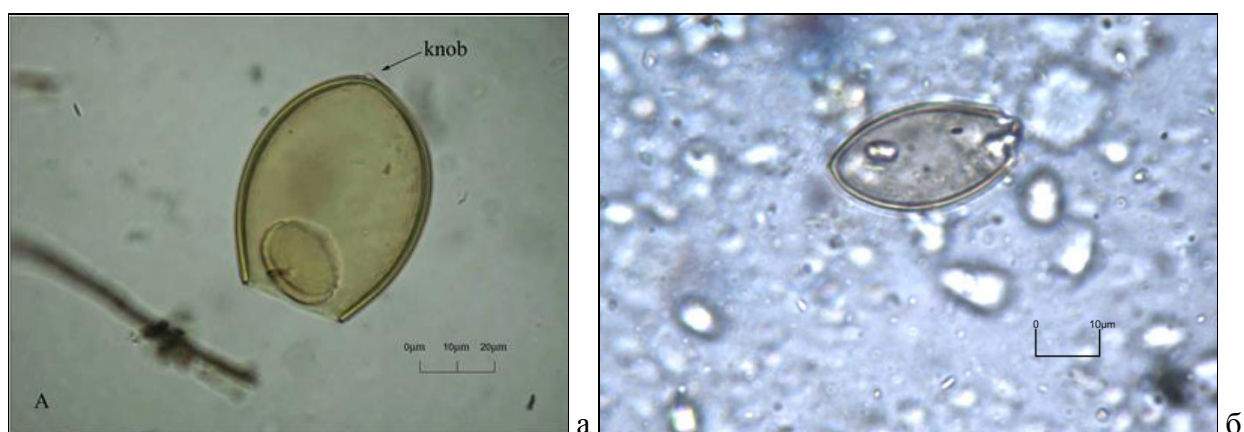

Рис. 1. Яйца широкого лентеца (а) и описторха (б), зафиксированные в пробах грунта из средневековых могильников Кикки-Акки и Зеленый Яр.

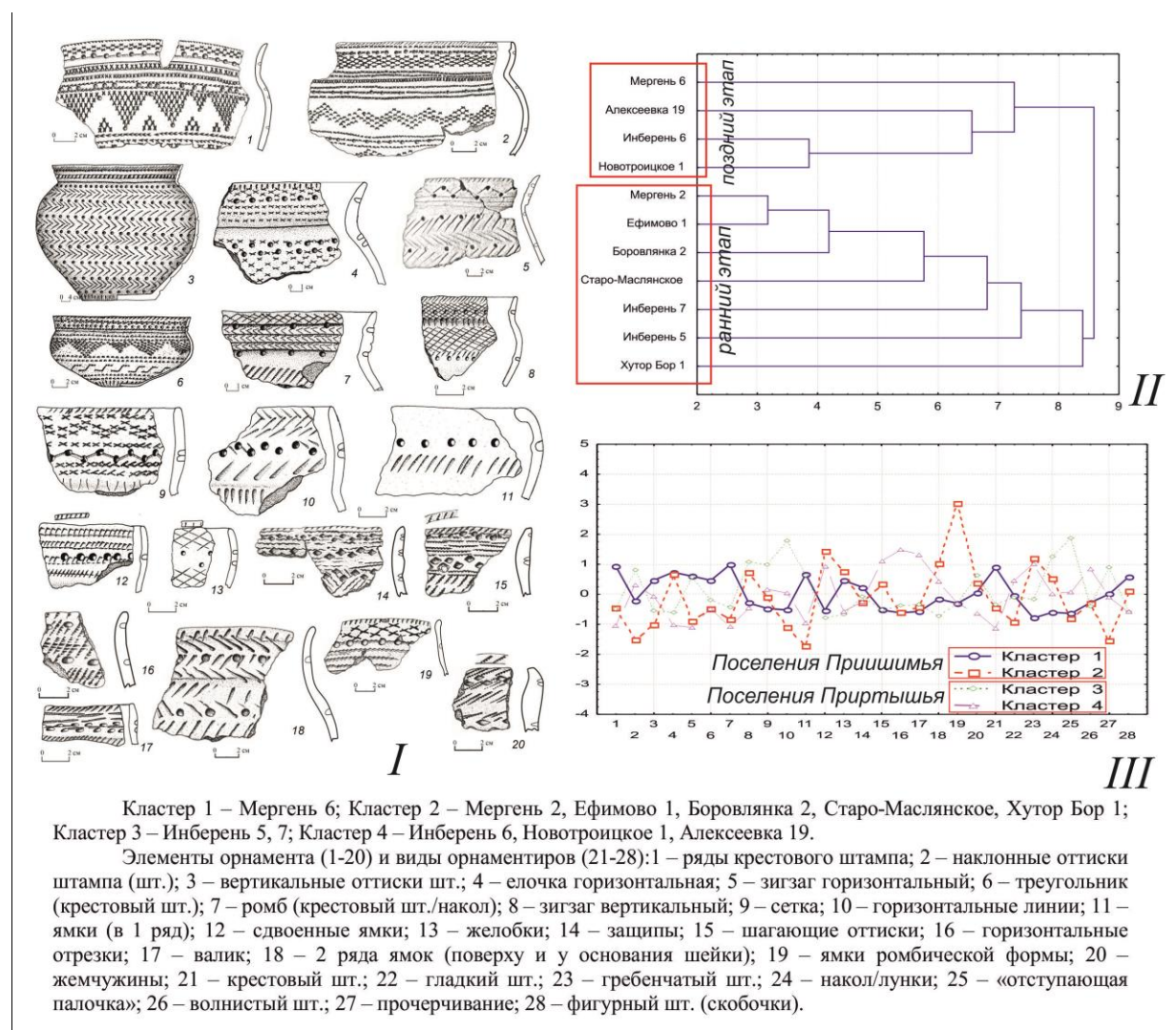

Рис. 2. Образцы посуды красноозерской культуры с памятников Пришимья (I). Результаты сравнительного анализа и основные элементы орнаментации керамических комплексов красноозерской культуры Пришимья и Приртышья (II, III).

Публикации по результатам исследований в 2015 г.

Статьи в WEB of SCI и SCOPUS

1. Slepchenko S.M., Ivanov S.N. Paleoparasitological analysis of soil samples from the Kikki-Akki burial ground of the 17th–19th centuries in West Siberia, Russia // Journal of Archaeological Science: report. 2015. №2. P. 467–472. <http://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84937862993&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=Slepchenko&st2=&nlo=1&nlr=20&nls=count-f&sid=D15D03D7ED9FC5EA39701134EE460508.iqs8TDG0Wy6BURhzD3nFA%3a213&sot=anl&sdt=aut&sl=52&s=AU-ID%28%22Slepchenko%2c+Sergey+Mikhailovich%22+56668733600%29&relpos=1&citeCnt=1&searchTerm=AU-ID%28%5C%26quot%3BSlepchenko%2C+Sergey+Mikhailovich%5C%26quot%3B+56668733600%29>
2. Slepchenko S.M., Gusev A.V., Ivanov S.N., Svyatova E.O., Opisthorchiasis in infant remains from the medieval Zelyeny Yar burial ground of 12th-13th century AD // Memórias do Instituto Oswaldo Cruz. 2015. Vol. 110(8). P. 974-980. http://apps.webofknowledge.com/UA_GeneralSearch_input.do?product=UA&SID=Z1NI6ihouv9gDHgG7JD&search_mode=GeneralSearch

Монографии

3. Ражев Д.И., Пошехонова О.Е., Слеченко С.М., Алексеева Е.А. Антропологическое исследование костных останков из раскопок городка Монкысь урий (городища Частухинский урий). 1990, 2011–2013 годы // Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI-XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования). Екатеринбург: Издательская группа Караван, 2015. Том II. С. 94-136.

Статьи в РИНЦ

4. Багашев А.Н., Слеченко С.М. Материалы по краниологии тазовских ненцев // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 6-10. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915083>
5. Багашев А.Н., Федоров Р.Ю., Фишер А.Н. Функциональные значения народной архитектуры в контексте традиционной культуры восточных славян // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск: Изд-во ТГУ. 2015. №3(19). С. 26-33. <http://elibrary.ru/item.asp?id=24248445>
6. Бакиева Г.Т., Утяшев А.Р. Из истории села (д. Нижние Аремзяны Тобольского района) // Инновации, интеллект, культура / Сб. материалов XXII Всерос. (с междунар. участием) науч.-

- практ. конф. (Тобольск, 13 февраля 2015 г.). Тобольск: Изд-во ТюмГНГУ, 2015. С. 197-199
<http://elibrary.ru/item.asp?id=24496088>
7. Бакиева Г.Т. Кряшены в Тюменской области // Человек и север: антропология, археология, экология. Материалы Всерос. конф. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. С. 217-221
<http://elibrary.ru/item.asp?id=23915696>
  8. Бакиева Г.Т. Религиозные практики и обряды в современной жизни сибирских татар юга Тюменской области (по материалам полевых исследований) // «Своё» и «чужое» в культуре = “Our” and “Alien” in Culture // Материалы X международной конференции (г. Петрозаводск, 16-17 марта 2015 г.). Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. С. 7-9 <http://elibrary.ru/item.asp?id=23154977>
  9. Бакиева Г.Т., Кульмаметьев Э.И. Из истории рода Кульмаметьевых – дворян из сибирских татар // Инновации, интеллект, культура / Сб. материалов XXII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Тобольск, 13 февраля 2015 г.). Тобольск: Изд-во ТюмГНГУ, 2015. С. 200-202
<http://elibrary.ru/item.asp?id=24496074>
  10. Бакиева Г.Т. Обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка у сибирских татар юга Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1 (28). С. 125-132. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23059576>
  11. Выборнов А.В., Грачев И.А., Зольников И.Д., Картозия А.А., Марковский Г.И., Славинский В.С., Слепченко С.М., Цыбанков А.А., Чертыков В.А. Спасательные археологические раскопки на местонахождении Рябчиков Ключ I под городом Канском в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. 21. С. 567-570. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25067312>
  12. Дубовцева Е.Н., Тонкушина М.О., Юдина Е.А., Усачева И.В., Клементьева Т.Ю., Косинская Л.Л., Остроушко А.А., Кулеш Н.А. Результаты экспериментальных исследований охры (природный фактор формирования источника) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 111-114. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915337>
  13. Зими́на О.Ю. К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности (по материалам комплексов поздней бронзы – раннего железного века Западной Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 2(29). С. 51–59.
<http://elibrary.ru/item.asp?id=23675948>
  14. Зими́на О.Ю. Комплексы красноозерской культуры Иши́мо-Ирты́шья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 4(31). С. 48–56
<http://www.ipdn.ru/rics/va>
  15. Зими́на О.Ю. Новые поселения иткульской культуры в Зауралье // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Мат. всероссийской конференции, г. Тюмень 26-30 марта

- 2012 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып.3. С. 136–139.
<http://elibrary.ru/item.asp?id=23915302>
16. Квашнин Ю.Н. Вавлѐ Ненянг (опыт обобщения материалов и составления родословной) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3. Тюмень, ИПОС СО РАН. 2015. С. 135-145
<http://elibrary.ru/item.asp?id=24296636>
17. Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. «Священные нарты» в культуре тундровых ненцев // Человек и Север. Антропология, археология, экология. Материалы Всероссийской конференции, г. Тюмень, 6-10 апреля 2015 г. Тюмень. Вып. 3. Тюмень ИПОС СО РАН, 2015. С. 247-251
<http://elibrary.ru/item.asp?id=23915706>
18. Пошехонова О.Е. Краниология верхнетазовских селькупов // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 46-52. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915243>
Пошехонова О.Е., Алексеева Е.А. Физический облик жителей городка Мункьсь Урий // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 53-58. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915258>
19. Пошехонова О.Е., Афонин А.С., Кисагулов А.В., Гимранов Д.О., Некрасов А.Е., Якимов С.А. Якимов С.А., Якимов А.С., Баженов А.И. Некоторые элементы погребального обряда северных селькупов по данным палеоэкологических исследований // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 4 (31). С. 163-172.
<http://www.ipdn.ru/rics/iasur/index.php>
20. Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Алексеева Е.А. Краниология, одонтология и реконструкция внешнего облика северных селькупов по материалам могильника Кикки-Акки // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 4 (31). С. 88-99. <http://www.ipdn.ru/rics/iasur/index.php>
21. Силаев В.И., Пономарев Д.В., Слепченко С.М., Бондарев А.А., Киселёва Д.В., Смолева И.В., Хазов А.Ф. Минералого-геохимические исследования костного детрита плейстоценовых млекопитающих, включающего древнейший в Северной Евразии Сапиенс // Вестник Пермского университета. Геология. 2015. № 4 (29). С. 6-31. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25010744>
22. Усачева И. В. Неолитическое жилище лесной зоны Зауралья и Северо-Западной Сибири: подходы к социально-экономической реконструкции // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 6-10 апреля 2015 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 187-190. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23915281>